

ВОПРОСЫ ДЛЯ ГРУППЫ СПЕЦИАЛИСТОВ СКАР ПО ТЮЛЕНЯМ

1. Какие виды или популяции тюленей Антарктики могли бы послужить полезными индикаторами изменений местного, регионального или зонального масштаба в морской экосистеме Антарктики, вызванных промыслом криля или других популяций морских живых ресурсов Антарктики, и есть ли такие?
2. Какие факторы, включая возможное применение контролируемых экспериментов, следует рассмотреть с тем, чтобы определить, могут ли избранные популяции тюленей служить косвенными индикаторами вызванных промыслом изменений в криле или других вылавливаемых популяциях морских живых ресурсов Антарктики, и если да, то какие из них и каким образом?
3. Каковы характер и достаточность существующих данных о популяциях, и какие типы исследований потребуются для установления подходящей основы (исходного уровня) для обнаружения и мониторинга изменений и тенденций в потенциальных видах- и популяциях-индикаторах?
4. Какие типы долгосрочных исследований, использующих мониторинг, включая возможные районы проведения исследований и частоты выборок (периоды), вероятно, будут наиболее пригодными для обнаружения и оценки возможной значительности изменений и тенденций в избранных видах- и популяциях-индикаторах?
5. Какова возможная практичность данных визуальных наблюдений или других данных, которые могли бы быть получены при удобном случае с борта судов, занятых рыболовной или другой деятельностью в зоне действия Конвенции и, если такие данные потенциально полезны, то какие их типы следует собирать и каким образом их следует записывать и представлять с тем, чтобы они были оптимально полезными?
6. Сколько времени потребуется для того, чтобы разработать практические исходные уровни и обнаружить различные уровни изменений в избранных индикаторах?

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ БИОМАСС ПО ЭКОЛОГИИ ПТИЦ

1. Какие виды или популяции птиц Антарктики могли бы послужить полезными индикаторами изменений местного, регионального или зонального масштаба в морской экосистеме Антарктики, вызванных промыслом криля или других популяций морских живых ресурсов Антарктики, и есть ли такие?

2. Какие факторы, такие, как орнитологические и контролируемые эксперименты, следует рассмотреть с тем, чтобы определить, смогут ли избранные популяции птиц послужить косвенными индикаторами вызванных промыслом изменений в криле или других вылавливаемых популяциях морских живых ресурсов Антарктики, и если да, то какие из них и каким образом?

3. Каковы характер и достаточность существующих данных о популяциях, и какие типы исследований потребуются для установления подходящей основы (исходного уровня) для обнаружения и мониторинга изменений и тенденций в потенциальных видах- и популяциях-индикаторах?

4. Какие типы долгосрочных исследований, использующих мониторинг, включая возможные районы проведения исследований и частоты выборок, вероятно, будут наиболее пригодными для обнаружения и оценки возможной значительности изменений и тенденций в избранных видах- или популяциях-индикаторах?

5. Какова возможная практичность данных визуальных наблюдений или других данных, которые были или могли бы быть получены при удобном случае с борта судов, занятых рыболовной или другой деятельностью в зоне действия Конвенции и, если такие данные потенциально полезны, какие их типы следует собирать, и каким образом их следует записывать и представлять с тем, чтобы они были оптимально полезными?

6. Сколько времени потребуется для того, чтобы разработать практические исходные уровни и обнаружить различные уровни изменений в избранных индикаторах?